

Книга митрополита Илариона «Притчи Иисуса» представлена в Доме книги «Москва»

1 июня 2017 года в Доме книги «Москва» состоялась встреча с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректором Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия митрополитом Волоколамским Иларионом.

В рамках встречи прошла презентация книги митрополита Илариона «Притчи Иисуса» – четвертой из шеститомной серии «Иисус Христос. Жизнь и учение».

В числе участников – проректор по учебной работе Общецерковной аспирантуры иеромонах Иоанн (Копейкин), сотрудники и учащиеся ОЦАД.

Мероприятие открыл руководитель Управления по общественным связям и протоколу ОЦАД Мигель Паласио, отметивший, что впервые в Доме книги «Москва» представляется книга иерарха Русской Православной Церкви.

Затем митрополит Иларион обратился к читателям:

«Я хотел бы начать свое выступление с одного события, которое, как мне кажется, имеет существенное значение для развития богословской науки в нашем Отечестве. Сегодня состоялось первое заседание Диссертационного совета по теологии, ученая степень которого будет признана Российским государством. Такого в нашей истории еще не было, ведь раньше теология существовала исключительно в образовательном пространстве Церкви.

Долгое время теология вообще не признавалась в качестве науки. Постепенно мы добились того, что данная дисциплина была внесена в реестр научных специальностей. Сегодня, как я уже говорил, состоялось первое заседание Диссертационного совета, в рамках которого протоиерей Павел Хондзинский получил степень кандидата теологии, которая будет признана Российским государством. Защита была очень интересной, потому что отзывы на диссертацию прислали не только теологи, но и биологи. Пять биологов решили высказаться и сообщили нам о том, что теология – не наука, а вера в Бога противоречит научному мировоззрению. Они придерживаются мнения о том, что человек,

который «допускает гипотезу существования Бога», не может считаться ученым. Тем не менее, Диссертационный совет высказался в поддержку данной работы, и соискателю была присуждена научная степень кандидата теологии. Думаю, что это знаковое событие, свидетельствующее, что мировоззренческие и идеологические границы между церковной наукой и светским образовательным пространством сегодня постепенно сходят на нет.

Книга, которую я сегодня представляю, является частью шеститомной серии под общим названием «Иисус Христос. Жизнь и учение». Данную серию я задумал несколько лет назад и поначалу предполагал, что напишу одну книгу про Иисуса Христа. Мне хотелось рассмотреть историю жизни Господа Нашего не столько в богословской, сколько в исторической перспективе. По мере того, как я работал над книгой, материала становилось все больше и больше. В итоге вместо одной книги получилось шесть.

Материал, посвященный жизни и учению Иисуса Христа, я разделил на шесть тематических блоков, чтобы вся эта серия была своеобразным путеводителем по Евангелию. Очень часто люди берут в руки Евангелие, начинают читать, и им бывает трудно сориентироваться в этом тексте, поскольку Евангелий четыре, и они в значительной степени повторяют друг друга. В связи с этим у некоторых людей возникает вопрос, почему понадобились четыре текста вместо одного. Евангелия от Матфея, Марка и Луки достаточно близки по содержанию, там есть много пересекающихся сюжетов, повторяющихся поучений. Правда, повторяются они в разных вариациях. В общем, это большой и интересный массив информации, требующий определенного анализа для понимания исторического контекста данной книги.

Итак, мною было принято решение разделить материал на тематические блоки, чтобы, прежде всего, разобраться в нем самому. Когда человек разобрался в чем-то самостоятельно, он может передать свой опыт другим.

Одна из книг целиком посвящена притчам Иисуса Христа. Эту книгу я начинаю с того, что рассматриваю жанр притчи. По сути, в истории человечества не было другого Учителя, который столь же систематически и последовательно использовал жанр притчи в своих поучениях к народу. Подобного человека не было ни до Христа, ни после. Если мы возьмем Ветхий Завет, там, конечно, есть Книга Притчей Соломоновых, также там имеется Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова, но они мало похожи на притчи Господа Нашего. В обеих вышеуказанных ветхозаветных книгах перед нами – просто сборник афоризмов, построенных на принципе сравнения. Это не те полноценные притчи с сюжетами, действующими лицами, которые мы встречаем в Евангелии и в прямой речи Господа Иисуса Христа. Господь часто говорил притчами.

Евангелист Матфей рассказывает, как Иисус сел в лодку и отплыл от берега, на котором стояли люди. Мы должны помнить, что в то время не было микрофонов и акустических систем, и единственным способом усилить звук было использование природных звуковых резонаторов, таких как вода. Человек, находившийся в лодке на некотором расстоянии от стоявших на берегу людей, мог говорить так, что его слышали достаточно хорошо. В Евангелии описано несколько подобных «акустических ситуаций». Другой подобный случай – Нагорная проповедь. Когда Иисус поднялся на гору, все вокруг сели, и это создало возможности для того, чтобы люди Его слышали. В тот самый момент ученики задали Спасителю интересный вопрос. Они спросили Христа, почему он говорит притчами, – их интересовал столь необычный способ подачи материала. Еще более интересен ответ Господа на этот вопрос, который приведен в Евангелиях в двух разных версиях. В Евангелии от Матфея Иисус отвечает ученикам, что говорит им притчами, потому что они, имея очи, не видят; имея уши, не слышат.

В Евангелиях же от Марка и Луки Иисус говорит им следующее (в переводе с греческого языка): «Я потому говорю им притчами, чтобы они видя – не видели и слыша – не слышали». Чувствуете ли вы разницу? В первом случае Он говорит «потому что», а во втором – «чтобы». Отсюда две разных теории. Одна из них гласит, что Иисус говорил притчами для того, чтобы облегчить людям восприятие Своего учения, передать его в виде образов, пробиться через толщу неверия. Другая теория говорит, что Иисус намеренно стремился затруднить людям понимание Своего учения, говорил им не напрямую, чтобы они имели право выбора.

Так всегда происходило, когда Спаситель что-то говорил или что-то делал. Когда Иисус совершал чудеса, одних это приводило в трепет, укрепляло в них веру, делало последователями Господа. Другие же люди, видя те же самые чудеса, приходили в негодование. Подобная ситуация возникала и тогда, когда Иисус произносил притчи. Некоторые слышали в этих словах голос Божий, а другие – что-то свое, иногда отталкивающее. В этом смысле притчи Иисуса сродни Его чудесам, потому что каждая из них вызывала две реакции, о которых я говорил ранее. Две теории, касающиеся того, почему Иисус говорил притчами, дают два разных ответа, но оба они имеют право на существование.

Затем в своей книге я говорю об особенностях жанра притчи. Притча – это история, в которой есть некое действующее лицо или группа действующих лиц, есть свои образы. Притча в чем-то сродни поэзии.

Мы удивляемся тому, что Евангелия были написаны уже после смерти и Воскресения Иисуса Христа. Некоторые ученые даже предполагают, что это произошло несколько десятилетий спустя. Следовательно, длительное время все эти истории существовали только в устной традиции. Для современного человека это может означать наличие модификаций, изменений. Исходя из этого, мы никогда в действительности не сможем узнать, что говорил Иисус Христос, – так считают многие западные ученые, которые пытаются на основании различных литературоведческих теорий, исторических концепций или своих собственных предрассудков восстановить то, что якобы мог говорить «исторический Иисус», отделив его действительную речь от того, что ему впоследствии «приписали» Евангелисты.

Мы должны понимать, что притча – маленькое литературное произведение, существующее в фиксированной форме, как, например, стихотворение. Некоторые стихотворения мы с вами выучили еще в детстве, не умея читать. Мы запомнили их на слух, но храним в памяти на протяжении всей жизни, и они не меняются, сохраняются слово в слово. Причем если это стихотворение известно многим людям, то в случае ошибки окружающие нас исправят. Так и притчи Иисуса Христа хранились в коллективной памяти Его учеников. Нет ничего удивительного в том, что ученики Христа донесли их до нас слово в слово.

Притчи Иисуса Христа в христианской традиции толковались по-разному. Сам Иисус толковал Свои притчи, но мы не знаем, все или только некоторые. В Евангелиях приводится несколько случаев, когда Иисус не только произносил притчу, но и объяснил ученикам ее содержание. В частности, это притча о Сеятеле. Он произносит притчу про то, как сеются семена: иное упало при дороге, иное – на каменистую почву, иное – в тернии, а иное – на плодородную почву. Ученики спрашивают, что это означает. Иисус же им отвечает, что Сеятель сеет слово Божие, слово это падает на одну почву либо на другую. То есть Господь Сам дает некий ключ к тому, как понимать притчи.

Правда, в большинстве случаев притчи никак не истолкованы, они просто приведены Евангелистами в том виде, в котором Господь их произнес. Читатель должен сам додумывать, каково значение этих притч.

Притчи Иисуса Христа отличаются друг от друга и по длине, и по содержанию, и по настроению. В своей книге я пытаюсь восстановить хронологическую последовательность их произнесения. Почти во всех случаях мне это удается, потому что притчи, которые содержатся в Евангелии от Матфея, в основном делятся на две категории: произнесенные Христом в Галилее и произнесенные Им в Иерусалиме в последние дни перед смертью.

Значительная часть притч Евангелия от Луки произнесена на пути между Галилеей и Иерусалимом. Все притчи легко укладываются в три категории: произнесенные в Галилее, по пути оттуда в Иерусалим и произнесенные в Иерусалиме. Если мы проследим их содержательную динамику, то увидим что-то совершенно особенное. Мы заметим, что когда Господь Иисус Христос только вышел на Свое служение, Его первые притчи были наполнены светлыми и радостными образами. Это образ Сеятеля, который щедро разбрасывает семена; ему словно безразлично, куда они падают, у него их достаточно. Перед нами также возникает образ женщины, которая положила закваску в тесто, и оно скисло. Вспоминается и образ горчичного зерна, которое упало в землю и впоследствии превратилось в дерево, в чьей тени укрывались птицы. Это и образ невода, который вытаскивают рыбаки и в котором хорошая рыба отсеивается от плохой. Также в нашей памяти возникает образ жемчужины, которую человек находит на поле; от радости, как говорится в притче, он продает все, что имеет, и покупает это поле. В большинстве случаев данные притчи начинаются словами «Царство Небесное подобно...» или вопросом: «Чему уподоблю Царство Небесное?» Таким образом, каждая из них отвечает на главный вопрос проповеди Иисуса Христа. Господь все время говорил о Царстве Небесном, но никогда не объяснял, что это такое. Он это объяснял через притчи.

По мере того, как Иисус приближается к Иерусалиму, настроение в Его притчах меняется, оно становится все более сумрачным. По пути в Иерусалим Господь произносит притчи о мытаре и фарисее, о безумном богаче, о бесплодной смоковнице, о блудном сыне, где уже отсутствует всеобъемлющая радость. Наконец, когда Иисус приходит в Иерусалим, звучат самые грозные притчи, которые говорят о человеческом зле и возмездии (о злых виноградарях, о десяти девах, которые не запаслись маслом). Все это Господь произносит в последние дни Своей жизни. Мы видим, как в Евангелии динамика выхода Иисуса на проповедь прослеживается через Его поучения, полемику с иудеями. Постепенно мы подходим к самой трагической странице – истории на Кресте. Та же самая динамика отражается и в притчах.

В книге я также обращаюсь к тому, как в разные эпохи толковались притчи. Как написал один ученый, когда люди видели Иисуса и слушали, что Он говорит, они задавались вопросом не столько о том, что Он имеет в виду, сколько о том, что здесь происходит. Сам Иисус Христос и чудеса, которые Он совершал, интересовали их гораздо больше, чем то, что Он мог сказать. Тем не менее, конечно, значение притч Христа всегда интересовало людей. Они всегда пытались найти ключ к этим поучениям.

В разные эпохи доминировали подходы, которые зачастую противоречили друг другу. В частности, в эпоху Святых Отцов, начиная со II столетия, доминировал аллегорический

подход к притчам. В этом ключе все и толковалось. В конце XIX века появилась книга известного немецкого библеиста Адольфа Юлихера, в которой доказывалось, что аллегорический подход ошибочен, каждая из притч должна толковаться буквально. Юлихер отмечал, что притчи не имеют богословского смысла, это просто истории из жизни общества времен Иисуса Христа.

В наше время притчи Иисуса толкуются совершенно по-разному: сосуществуют и аллегорический подход, и буквальное толкование. Притчи Иисуса Христа представляют собой неисчерпаемый источник для разного рода толкований и размышлений. Их особенность заключается в том, что они каждому человеку сообщают что-то свое. В этом смысле их можно уподобить произведениям не только поэтического искусства, но и живописи. Мы с вами иногда ходим в музеи, смотрим на те или иные произведения. Допустим, мы подходим к картине Брейгеля «Охотники на снегу», и каждый из нас видит в этой картине что-то свое: художника будет интересовать техника, историка – различные исторические подробности, а обычный человек будет просто смотреть. Совсем не всегда человек задумывается о значении произведения искусства. Точно так же и с музыкальным произведением. Вы слушаете симфонию Бетховена и не можете сказать, что он имел в виду, потому что соприкосновение с произведением искусства происходит на другом уровне. Точно так же происходит соприкосновение с притчами Иисуса Христа.

Более того, возвращаясь к этим притчам на разных этапах личностного развития, человек может услышать что-то совершенно новое для себя. В этом смысле притчи являются отражением Того, Кто их произносил. Делал это не простой человек, а Воплотившийся Бог. В этих притчах есть Божественная глубина, бесконечное совершенство, которое позволяет нам возвращаться к ним вновь и вновь, черпать духовное и религиозное вдохновение.

В конечном итоге каждая из притч Иисуса говорит нам о Боге, о взаимоотношениях людей друг с другом. Через них Бог предстает перед нами как Властитель мира, наказывающий за грех и поощряющий за добро.

Господь раскрывается через притчи совершенно особым образом. Самая знаменитая притча Иисуса Христа – о блудном сыне – показывает Бога с неожиданной стороны: Господь не просто наказывает за зло, Он прощает грешника, относится к каждому человеку как к Своему сыну или Своей дочери. Он готов ждать, пока человек вернется. Когда это происходит, Бог принимает его с распростертыми объятиями. Путь покаяния – не улица с односторонним движением, это дорога, по которой человек идет навстречу Богу, а Бог – человеку. Притчи Иисуса показывают, что взаимоотношения между человеком и Богом не строятся только на принципе справедливости. Они иллюстрируют проявление

Христа как Богочеловека, раскрывают образ нашего Небесного Отца. Это обстоятельство и делает данные притчи уникальными».

В продолжение встречи митрополит Иларион ответил на вопросы читателей, касающиеся представляемой книги, миссионерского служения и роли христианства в жизни и творчестве выдающихся русских писателей.

**Пресс-служба ОЦАД/
Служба коммуникации ОВЦС**

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48426/>